

УДК 378

ВЕЛИКИЙ ПОМОР В СОВРЕМЕННОМ ЛОМОНОСОВЕДИИ

Л. М. Искра

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 15 ноября 2010 г.

Аннотация: в статье анализируются научные работы современных московских и архангельских ученых, посвященные 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова. Анализ показал, что последние в очередной раз не только осветили исторические, политические, экономические, религиозные взгляды Ломоносова, его вклад в развитие астрономии, химии, геологии, русской филологии, физиологии и школьной гигиены, его просветительскую деятельность, но и подчеркнули актуальность воззрений Ломоносова для современной России. Особую злободневность представляют взгляды Ломоносова на демографию и вопросы о чужеземном заимствовании.

Ключевые слова: гений, ученый-энциклопедист, патриот, державник, демография, критерии заимствования, духовные традиции.

Abstract: the scientific works of modern Moscow and Arkhangelsk scientists devoted to the 300 anniversary of M. V. Lomonosov are analyzed. The analysis showed the historical, economical, religious views of Lomonosov, his achievement in Astronomy, Chemistry, Geology, Russian Philology, Phisiology and School hygiene, his outreach; the topicality of Lomonosov's views for modern Russia. The scientists opinion about the questions of Demography and foreing borrowing is the most important.

Key words: genius, scientist of enciclopedic, patriot, derzhavnik, demography, criteria for borrowing, spiritual traditions.

В ноябре 2011 г. исполняется 300 лет со дня рождения русского гения, ученого-энциклопедиста, просветителя, политического мыслителя, родоначальника русского литературного языка, художника, поэта, педагога, основателя Московского университета, великого патриота Михаила Васильевича Ломоносова. Трудно даже перечислить все сферы деятельности Ломоносова, а ведь в каждой из них его вклад существенен. Великого помора нередко сравнивали с титаном Возрождения Леонардо да Винчи. Думается, это сравнение совершенно правомерно. Приближающийся юбилей, естественно, повышает интерес к Ломоносову, тем более, что ряд его идей весьма злободневен в наше время. Отсюда стремление ломоносоведов не только лишней раз напомнить о заслугах ученого и привести его в пример потомкам, но и взглянуть на некоторые современные проблемы под ломоносовским углом зрения.

Из последних работ по данной теме обращает на себя внимание подготовленный группой московских и архангельских ученых сборник научно-популярных материалов к 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова.

Сборник открывается вступлением, написанным Председателем Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации С. М. Мироновым, который, высказав убежденность в том, что книга станет замечательным вкладом в постижение наследия Ломоносова, справедливо указал на востребованность последнего сегодня. «Это касается и взаимоотношения образования и науки, когда мы на новом витке их развития переосмысливаем утверждавшуюся Ломоносовым и реализованную при его активнейшем участии в российской практике XVIII в. формулу: гимназия – университет – Академия наук.

Современная высшая школа и прежде всего университеты немыслимы без мощного научного фундамента, интеграции науки и образования. А это именно то, что проповедовал и претворял в жизнь М. В. Ломоносов» [1, с. 3–4].

Авторы сборника последовательно осветили вклад Ломоносова в развитие астрономии (А. М. Черепашук, Ю. Л. Менцин), химии (А. К. Фролкова), геологии (В. Т. Трофимов, А. Г. Рябухин), географии (Н. М. Бызова), истории (А. Б. Шолохов), русской филологии (Э. Н. Осипова), экономической мысли (Н. П. Зальевский) физиологии и школьной гигиены (Т. С. Копосова). Поэтическое наследие

и его политическую составляющую исследовала О. В. Алексеева. Несомненный интерес представляет статья Н. А. Шумиловой, в которой освещена родословная Ломоносова, а также указаны его потомки.

Стремление найти неизученные или мало изученные аспекты наследия Ломоносова подвигло С. И. Шубина на написание статьи «Первый геополитик России». Статья, безусловно, интересная, но отнесение Ломоносова к геополитикам, на наш взгляд, неправомерно, поскольку геополитика как наука в XVIII в. не существовала. Другое дело, что в виде элементов, геополитические представления существовали, по-видимому, с появлением государства. Ломоносов вполне мог иметь их, что достаточно ясно вытекает из исследования Шубина, но все-таки между элементами и наукой разница существенная.

Проблема Ломоносов и религия, Ломоносов и церковь неоднократно ставилась на протяжении десятилетий. В советской литературе религиозность Ломоносова преуменьшалась, а острота его конфликтов с некоторыми церковниками явно преувеличивалась. В современную эпоху, когда религиозность у некоторых людей приобрела характер моды, указанные проблемы трактуются подчас с диаметрально противоположных позиций. В связи с этим попытку В. И. Осипова объективно разобраться в вопросе следует приветствовать. Тщательно проанализировав ломоносовские высказывания касательно религии, автор приходит к однозначному выводу, согласно которому «религия в ее идейной, содержательной части не была его насущной жизненной потребностью, не оказывала сколько-нибудь существенного влияния на характер и содержание его деятельности... Она ограничивалась преимущественно сферой его житейских, бытовых обстоятельств повседневного существования и никак не затрагивала главного дела его жизни. Таким главным делом, всепоглощающей страстью Ломоносова была, по его признанию, наука...» [2, с. 307].

Вывод Осипова весьма аргументирован. Заметим также, что к нему можно было прийти и априорным путем. Совершенно очевидно, что религия становится основной жизненной потребностью у тех, кто всецело посвятил себя Богу. Это в подавляющем большинстве представители духовенства. К ним Ломоносов не относится. Но определить, была или не была религия у Ломоносова насущной потребностью, мы не можем, ибо связь с Богом носит сокровенный характер. Было бы наивно полагать, что отдельные письменные высказывания Ломоносова отражают все его религиозные чувства.

Сюжеты, связанные с просветительской деятельностью Ломоносова, а также с его трудами по возрождению русской мозаики не раз разрабатывались в литературе. Тем не менее написанные на эти темы статьи И. М. Тимошкиной и С. С. Водчица читаются с интересом и занимают достойное место в сборнике.

Однако наибольшую значимость представляют те затронутые рядом авторов аспекты наследия ученого, которые не просто актуальны сегодня, а воистину носят судьбоносный характер. Наша страна за ее более чем тысячелетнюю историю перенесла немало тяжелейших испытаний. Не раз ее материальные и людские потери достигали ужасающих размеров. Не раз русские люди, обзревая неисчислимые бедствия, говорили о гибели русской земли, но никогда эта гибель не воспринималась буквально. Никто и помыслить не мог, что русский народ может исчезнуть, как исчезли скифы, сарматы, халдеи, древние греки и древние римляне. Сколько раз Россия стояла на краю гибели, но поднималась, преодолевала лихолетье и расцветала, поражая мир силой русского духа. И сегодня угроза исчезновения великого народа, пусть и не в близком будущем, стала реальностью. Если страшные людские потери, вызванные гражданской и мировыми войнами, репрессиями 1920–1930-х гг., были преодолены, то неуклонное падение рождаемости вызывает законную тревогу. В связи с этим сочинение Ломоносова «О сохранении и размножении русского народа» выглядит как великое прозрение великого ученого. В советскую эпоху одни исследователи недооценивали эту работу, другие, отдавая ей должное, избегали указаний на ее актуальность. В немалой степени это было связано с тем, что демография не принадлежала в СССР к числу приоритетных наук, а попытки поставить демографическую проблему русского народа блокировались по политическим соображениям. Согласно партийной установке, поскольку у нас сложилась новая общность – советский народ, – постольку совершенно безразлично, за счет каких составляющих его братских народов осуществляется его рост. Те из ломоносоведов, например, профессор Воронежского государственного университета В. П. Лыцов, которые были не согласны, проявляли это в устных беседах. Сейчас запреты сняты, что и проявилось в рецензируемом сборнике.

Так, В. И. Голдин указывает на злободневность взглядов Ломоносова в эпоху опасного сокращения населения России на рубеже XX–XXI вв. «Не утратили, – пишет он, – ценности и рецепты исправления ситуации, адресованные Ломоносовым власти и обществу: истребление праздности,

исправление нравов, улучшение ситуации в семье и в супружеских взаимоотношениях, распространение медицинских знаний, развитие здравоохранения, народного просвещения, земледелия, ремесел, предпринимательства, лучшая государственная экономика и др.» [3, с. 15].

Н. П. Залывский совершенно справедливо указывает на то, что Ломоносов, будучи горячим поборником экономического развития России, одну из предпосылок экономического роста усматривал в демографическом факторе. Причем Ломоносов ратовал не просто за рост численности россиян, а за увеличение грамотного и здорового населения. Ломоносов, подчеркивает Залывский, разработал 13 способов прироста населения [4, с. 212].

Особенно убедительно злободневность демографических взглядов Ломоносова показал С. И. Шубин. По Ломоносову, пишет исследователь, обширность территории при отсутствии населения не дает государству ни могущества, ни богатства. И то и другое достигается сохранением и размножением населения. «Ломоносов словно предвидел измышления идеологов наших геополитических оппонентов, выдвигающих сегодня следующий постулат: территория, на которой проживает менее пяти человек на квадратный километр, является «ничейной землей»... На нее может претендовать любой рачительный хозяин. Поэтому россиянам, особенно северянам, есть над чем задуматься, изучая труды Михаила Васильевича Ломоносова» [5, с. 259].

Сокращаемость рождаемости усугубляется нежеланием властей оказать действенную помощь населению Севера, Сибири, Дальнего Востока. В результате оно отсюда уходит, важные в экономическом и стратегическом отношении районы пустеют, и их отторжение от России становится реальной угрозой. Великий ненавистник нашей страны З. Бжезинский в своей книге «Великая шахматная доска» выдвинул идею расчленения России на три республики: Европейскую, Сибирскую, Дальневосточную. Если Ломоносов возражение могущества России связывал с Сибирью, то в современных США, пишет Шубин, «формируется общественное мнение о том, что Сибирь – это проклятье России. Под названием «Проклятье Сибири» в США в 2003 г. вышла книга группы авторитетных экспертов России, главная идея которой – Россия не умеет и никогда (ни до революции 1917 г., ни в советское время) не умела управлять Сибирью, где сосредоточены огромные ресурсы, принадлежащие вовсе не русским, а всему человечеству» [5, с. 260].

Не прошел Шубин и мимо «мягких» предложений отторжения Сибири. Так, У. Мид полагает,

что ее надо купить за три триллиона долларов, пообещав сибирякам американское гражданство и сохранение русского языка наряду с английским. «Пока, – справедливо подчеркивает Шубин, – все предложения и прогнозы делаются в основном на уровне экспертов и общественных деятелей. Но у них, как хорошо известно, на языке то, что у западной политической элиты на уме» [там же].

Почти все авторы сборника указывали на Ломоносова как на великого патриота, на неустанного поборника русской державности. В. И. Голдин совершенно справедливо отмечает особую значимость этой стороны ломоносовского наследия, тем более что совсем недавно понятия «патриотизм», «державность», «государственность» у нас в очередной раз втаптывают в грязь [3, с. 15–16]. Чрезвычайно актуален для нас и вопрос о чужеземных заимствованиях. Живший в эпоху перехода от средневековой культуры к культуре нового времени, пишет Голдин, Ломоносов стремился внести в Россию лучшие традиции европейской научной мысли, культуры, просвещения, совмещая их, по возможности, (чтобы не произошло механического отторжения) с российскими православными традициями, основами отечественной национальной культуры. Сам Ломоносов стал вдохновляющим примером подобного плодотворного сочетания разных духовных традиций и многогранной творческой созидательной деятельности [3, с. 19].

К справедливо сказанному следовало бы добавить, что если российские западники оказались в плену у западной культуры и вольно или невольно становились проводниками западного влияния, запад же преследовал своекорыстные, нередко враждебные цели. Ломоносов умел использовать европейские достижения на пользу России, не подчиняясь при этом Европе. Чувство неполноценности, которое испытывали западники в сравнении с последней, ему было неведомо. Напротив, он всецело гордился своей страной и русским народом. Вид чужого превосходства в чем-либо вызывает у него не раболепие, а стремление достичь того же и превзойти.

Борьбой за национальное достоинство пронизаны и труды ученого в области исторической науки. В историографии не раз имела место недооценка Ломоносова-историка. К представителям риторического, т.е. по существу ненаучного направления, его относили В. О. Ключевский, П. Н. Миллюков, В. Г. Белинский. Значительно выше Ломоносова ставили норманиста Г. Ф. Миллера С. В. Бахрушин и Н. Л. Рубинштейн. Однако почтенные авторы упускали из виду, что если у Ломоносова случались отступления от объек-

тивности, то у его немецких оппонентов такие были в еще большей степени. Причем они выливались в очернение русской истории. Двигало же норманистами явное стремление укрепить свое положение, обосновать незаменимость немцев в России. Ломоносов не мог с этим примириться, но, как верно показал А. Б. Шолохов, им владели не только патриотические чувства. «Он упрекает Миллера в предвзятом отборе и односторонней интерпретации источников для доказательства своей точки зрения...» [6, с. 159].

Вместе с тем Ломоносов, как точно отметил Шолохов, был лишен национальной предвзятости. Так, не раз критикуя того же Миллера, он тем не менее взял его под защиту во время конфликта последнего с русским историком П. Н. Крекшиным. Между тем эта защита была небезопасна для самого Ломоносова. Ибо спор имел не только научное, но и в большей степени политическое значение. Крекшин доказывал, что Романовы происходят от Рюриковичей. Миллер это отрицал, и Ломоносов встал на его сторону [6, с. 172].

В заключение хотелось бы пожелать всем авторам сборника продолжить их исследования. Ломоносов – поистине неисчерпаемая тема, о его значимости мы говорили уже не раз.

Воронежский государственный университет

Искра Л. М., доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории новейшего времени и историографии

E-mail: sov@hist.vsu.ru

Тел.: 8 (473) 239-29-35

ЛИТЕРАТУРА

1. *Миронов С. М.* Книга о выдающемся сыне России / С. М. Миронов // Михаил Ломоносов : ученый-энциклопедист, поэт, художник, радетель просвещения. – М., 2010.
2. *Осипов В. И.* Религия в мировоззрении великого русского ученого / В. И. Осипов // Михаил Ломоносов : ученый-энциклопедист, поэт, художник, радетель просвещения. – М., 2010.
3. *Голдин В. И.* Великий российский ученый-энциклопедист в начале XXI века / В. И. Голдин // Михаил Ломоносов : ученый-энциклопедист, поэт, художник, радетель просвещения. – М., 2010.
4. *Зальевский Н. П.* Поморские корни экономической мысли / Н. П. Зальевский // Михаил Ломоносов : ученый-энциклопедист, поэт, художник, радетель просвещения. – М., 2010.
5. *Шубин С. И.* Первый геополитик России / С. И. Шубин // Михаил Ломоносов : ученый-энциклопедист, поэт, художник, радетель просвещения. – М., 2010.
6. *Шолохов А. Б.* Ломоносов о целостности и многомерности истории / А. Б. Шолохов // Михаил Ломоносов : ученый-энциклопедист, поэт, художник, радетель просвещения. – М., 2010.

Voronezh State University

Iskra L. M., Doctor of the Historical Sciences, Professor of the Modern Russian and Historiography of the Department

E-mail: sov@hist.vsu.ru

Tel.: 8 (473) 239-29-35